УДК 347.72

DOI 10.34076/2658-512X-2020-2-10-24

Жилкибаев Санат Нурболович (prozrach@mail.ru)
Аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Sanat N. Zhilkibaev
Financial University under the Government of the Russian Federation
Department of Legal Regulation of Economic Activities, Postgraduate

Научный руководитель:
Овчинников Алексей Александрович
Доцент кафедры гражданского права
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
Кандидат юридических наук

Academic supervisor:
Alexey A. Ovchinnikov
Assistant professor of Civil Law department
Financial University under the Government of the Russian Federation
Candidate of Juridical Sciences

КОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

THE COMMERCIAL ORGANIZATION WITH FOREIGN INVESTMENT IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Аннотация: Автором проводится историко-правовой анализ возникновения и развития правового регулирования деятельности коммерческих организаций с иностранными инвестициями в дореволюционной России. Выделяются проблемы развития инвестиционного и корпоративного законодательства в условиях феодальной и капиталистической систем. Автор приходит к выводу, что современная Россия сталкивается с такими же проблемами в сфере правового регулирования инвестиционной деятельности. Это в свою очередь требует дальнейшего совершенствования современного российского инвестиционного и корпоративного законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: Россия, предпринимательское право, инвестиционное право, корпоративное право, иностранные инвестиции, история.

Abstract: The author gives a historical and legal analysis of the emergence and development of the legal regulation of a commercial organization's activities with foreign investment in pre-revolutionary Russia. The author highlites the problems of the development of investment and corporate legislation in the conditions of feudal and capitalist systems. Modern Russia faces exactly the same problems, which requires further improvement of modern Russian investment and corporate legislation and law enforcement practice.

Keywords: Russia, business law, investment law, corporate law, foreign investment, history.

Долгосрочной целью экономической политики современного российского государства и общества является переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели социально-ориентированного типа экономического развития, что непосредственно связано с формированием нового механизма социального прогресса. Одним из его направлений является расширение и укрепление внешнеэкономических позиций Российской Федерации (далее – РФ), повышение эффективности ее участия в мировом разделении труда, использование глобализации

для привлечения в страну капиталов, технологий и квалифицированных кадров, то есть активное привлечение и накопление иностранных инвестиций[1].

В процессе этого дву- и многостороннего политико-экономического сотрудничества и партнерства многие субъекты сталкиваются с большими трудностями экономического, языкового, социокультурного, а также правового характера. Для эффективного ведения инвестиционной деятельности иностранных лиц в РФ необходимы знание правового регулирования двусторонних договоров, национального законодательства и разумный выбор организационно-правовой формы прямых иностранных инвестиций в странах-партнерах. Правовой статус юридических лиц является одним из важнейших направлений развития всего гражданского законодательства РФ[2]. Чтобы найти ответ, обратимся к опыту прошлого, одного из наиболее успешных периодов нашей истории – дореволюционного.

Иностранные предприниматели (купцы) начали приходить в Россию еще во времена Киевской Руси, по территории которой проходил один из самых известных и востребованных торговых путей «из Варяг в Греки», связывающий Северную Европу с Южной Европой, которая посредством «Великого шелкового пути» поддерживала связи со странами Азии [11, с. 20–21]. Во времена феодально-удельной раздробленности Руси некоторые сильные торгово-купеческие города, такие как Новгород и Псков являлись членами Ганзейского союза, благодаря которому происходило развитие торговли между большим количеством европейских городов. В этих городах размещались конторы союза в лице Готского,

1 О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года): распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 10.01.2020 г.); О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. // Офиц. сайт Президента РФ. URL: http://kremlin.ru/acts/bank/43027 (дата обращения: 10.01.2020 г.)

2 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г. // Вестник ВАС РФ. № 11. 2009.

а позднее Немецкого дворов («филиалы и представительства иностранных компаний»), а новгородскую сторону представляла ассоциация «Ивановское сто». Также активно привлекались иностранные мастера по искусным ремеслам [9, с. 206–207; 220; 11, с. 34]. К XVI веку Ганзейский союз как торгово-экономическое объединение утрачивает свое влияние, а Новгород и Псков уже входят в состав феодального Московского царства в качестве ослабленных вассалов. Тогда же в 1551 г. учреждается Московская компания – английская торговая компания, обладавшая вплоть до 1698 г. монополией на свободную и беспошлинную торговлю с Россией [2, с. 60–67; 6, с. 22–27].

Только при царе Алексее Михайловиче Романове начинают появляться первые коммерческие организации в виде мануфактур (в том числе с привлечением иностранных инвестиций). Это было предпринято с целью ускорения технического прогресса в условиях преодоления тяжелейшей разрухи и запустения после «Смуты». Приглашались иностранные специалисты и предприниматели из Германии, Голландии, Англии и других стран Западной Европы для обустройства оружейных, железоделательных, текстильных предприятий в Москве, Туле, Костроме и других городах. Царские власти даже были вынуждены нанимать иностранцев для обучения русских вооруженных сил иноземным методам военного мастерства, особенно для рейтарских и драгунских полков («Полки нового строя»). Разрешение на открытие заводов и ведение коммерческой деятельности предоставлялось исключительно монархом путем дарования жалованной грамоты и строго на определенный период времени. Таким образом, первые иностранные инвесторы в России получали монополию на производство определенного вида товаров и государственные субсидии. Одной из основных характеристик деятельности иностранцев в России являлись их тесные связи с руководством страны, что и в последующем будет проявляться в деятельности иностранных инвесторов. В XVII веке было всего 28 мануфактур, из них 20 – иностранные [9, с. 240; 11, с. 48, 54; 15, с. 38].

Русское купечество тогда все еще не могло самостоятельно конкурировать на внутреннем рынке с сильными иностранными конкурентами, и поэтому его представители в челобитных грамотах просили монарха установить протекционистские меры по защите отечественных интересов, и власти во главе с царским премьер-министром А. Л. Ордин-Нащокиным пошли навстречу, используя стратегию меркантилизма. В 1649 г. была отменена беспошлинная торговля с Англией. В 1653 г. введена Торговая уставная грамота, по которой устанавливались более высокие торговые пошлины на иностранные товары. По Новоторговому уставу 1667 г. иностранным купцам разрешалось проводить в России только оптовые операции и лишь в определенных приграничных городах. Уставом вводились большие льготы для российских купцов: таможенная пошлина была для них в четыре раза ниже, чем для иноземных торговцев. Также его положениями всячески поощрялось сокращение импортных операций и увеличение экспорта в целях привлечения в казну дополнительных денежных средств и формирования активного торгового баланса России, что и было достигнуто в конце XVII в. Кроме того, иностранные купцы не могли извлекать такие большие доходы как русские купцы, поскольку последние могли активно привлекать дешевую рабочую силу в лице крепостных крестьян [9, с. 242–243; 11, с. 59–60].

Однако в тот же период зарождается российское инвестиционное законодательство: в 1699 г. принимается первый нормативный правовой акт, регламентирующий деятельность акционерных (паевых) обществ (далее – АО). Это следует рассматривать как первую, использованную на практике, организационно-правовую форму инвестирования. Модель хозяйственного общества позволяла решать одновременно экономические и правовые задачи. Во-первых, появляется возможность передачи имущества в управление юридическому лицу, обладающему организационными и иными условиями для использования такого имущества в предпринимательской деятельности. Таким образом, осуществлялась и осуществляется концентрация капитала. Во-вторых, участие в такого рода организациях освобождает участника от выполнения трудовых

обязанностей, что не всегда возможно в иных организационных формах юридических лиц (товарищество, кооператив). В-третьих, именно хозяйственное общество как юридическое лицо выступило в качестве «буфера» между теми, кто получает прибыль от его деятельности – акционерами-участниками, и теми, кто является кредиторами общества (принцип «ограниченной ответственности по обязательствам»). В-четвертых, появление возможности передачи права участия в обществе другим лицам позволила участникам общества получать прибыль, в том числе от продажи своих прав участия: акций, долей и так далее [17, с.142]. Однако развитие страны по пути индустриальной экономики было сильно ограничено правящим феодально-помещичьим сословным укладом до 1861 г. [2, с. 60–67; 5, с. 11–12].

В дальнейшем коммерческие организации с иностранным капиталом представляли собой различные товарищества, артели и компании. С другой стороны, стратегически руководством страны проводилась политика протекционизма, активного вмешательства государства в экономику. Вместе с тем распространенным явлением стала передача в найм казенных предприятий, особенно убыточных, частным «партикулярным» владельцам, иностранцам или торгово-промышленным компаниям – кумпанствам. Государство брало на себя все затраты по подготовке рабочих, осуществляло поставки оборудования, присылало специалистов на эти предприятия. Для особо важных отраслей выдавались различные привилегии, льготные займы, бесплатные земельные участки для строительства новых заводов [5, с. 12; 11, с. 67].

Для оживления и развития экономики страны в 1762 и 1763 гг. Екатерина II выступила с призывом к иностранцам приехать на поселение в Россию. Им обещались налоговые льготы, религиозная свобода, сохранение языка и культуры. Особенно много колонистов приехало из многонаселенной и раздробленной Германии. Получив для освоения черноземную степь в Заволжье, они быстро создали хозяйства, служившие образцом для российских землевладельцев. В эти годы для обязательного разведения в сельском хозяйстве в Россию был выписан

из Ирландии картофель. По Жалованной грамоте городам иностранные купцы относились к четвертому разряду горожан [11, с. 94; 98].

Александр I включил в законодательство один из важнейших принципов акционерных обществ – принцип ограниченной ответственности. Полное и на вере (коммандитное) как два вида товариществ появились с принятием Манифеста «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» от 1 января 1807 г. Положение о компаниях на акциях утверждается в 1836 г. Законодательство того времени не проводило различий между АО и ООО, указывая, по существу, на одну организационноправовую форму, которую условно можно назвать «общество с ограниченной ответственностью». В середине XIX века при содействии множества иностранных оптовых торговцев на ярмарках заключались крупные международные сделки. На ярмарках, помимо самого процесса торговли, демонстрировались технические новинки, завязывались деловые контакты, создавались товарищества и акционерные общества [5, с. 12; 11, с. 114].

В конце XIX и в начале XX века развивается акционерная форма капиталовложений, так как после отмены крепостного права и развития других либеральных реформ Александра II начался рост темпов развития российской промышленности, не без помощи иностранного (французского, английского, немецкого, бельгийского, американского) капитала [2, с. 60–67; 9, с. 351; 11, с. 158].

В то время вопросы, которые касались коммерческих организаций, изучались великими русскими учеными, которые формировали русскую правовую доктрину. Так, Шершеневич Г. Ф. утверждал, что российское право того времени называло частные корпорации товариществами, компаниями и обществами на «паях», «акция» и «участниках» [14, с. 138–139]. В 1861 г. Пахман С. О., когда готовилась реформа, которая касалась АО, предлагал разделить их на частно-хозяйственные и государственно-хозяйственные. Последние должны были выполнять общественно-полезные задачи, предвосхищая концепцию «публичного сектора экономики» [8, с. 73–75].

В связи с этим, при анализе работ других ученых того времени, исследователь Могилевский С. Д. сделал вывод, что в российской доктрине того времени термин «корпорация» понимался как родовое понятие для групп юридических лиц, которые делились на публичные и частные [7, с. 13–14]. В 1880 г. Сенат при рассмотрении одного частного дела впервые дал определение юридического лица – это субъект права, (не физическое лицо), который создается с разрешения государства, с определенными целями и может иметь гражданские права и обязанности. В период с 1858 по 1897 гг. было разработано несколько проектов новых положений об АО, однако до 1917 г. акционерное законодательство так и не было реформировано. Также не произошла легитимация института «юридического лица» и его общих положений о нем. В целом в дореволюционном российском законодательстве присутствовало понимание юридического лица в широком смысле слова, поскольку издревле существовали артели, товарищества, разного рода общества и установления, однако во всем дореволюционном имперском законодательстве невозможно обнаружить определения юридического лица. Дореволюционный российский законодатель, к сожалению, не дал нормативное определение понятию «иностранной организации». Среди правоведов того времени было два мнения. Так, Г. Ф. Шершеневич считал, что иностранным признается такое общество, центр деятельности которой находится заграницей [14, с. 49]. С другой стороны, Л. А. Шаланд предлагал считать иностранной организацию, которая создана по законам другого государства [12, с. 11–12]. Причина отсутствия легального определения «иностранной организации» представляется в том, что реальные экономические отношения прогрессировали крайне быстро, а законодатель в силу консерватизма не успевал адекватно реагировать на такие изменения [5, с. 12; 6, с. 48–86; 16, с. 42–55].

Благодаря реформам в 1863 и 1865 г. для иностранных предпринимателей был предоставлен фактически национальный режим ведения предпринимательской деятельности.

Для иностранных инвесторов в российском законодательстве существовало несколько организационно-правовых форм. Статьей 55[3] раздела 2 Тома XI Свода законов Российской Империи в редакции 1912 г. был установлен следующий перечень торговых товариществ: полное товарищество (далее – ПТ), товарищество на вере (далее – ТВ), АО и товарищество на паях, артельное товарищество [2, с. 60–67; 6, с. 48–52].

Данные организации назывались торговыми, поскольку осуществляли коммерческую деятельность. АО, которые осуществляли судоходство по Каспийскому морю, а также товарищества полные и на вере должны были состоять только из подданных Российской Империи. Для регистрации товариществ необходимо было подать выписку из заключенного договора о создании этих юридических лиц в Городскую управу, либо учреждения их заменяющих.

ПТ могло состоять из двух и более членов, которые соглашались торговать под единым именем и именовались «Торговым домом». Как говорилось выше, создавалось оно на договорной основе между всеми членами объединения. Обязательно назначалось лицо, которое станет правопреемником участника в случае его смерти. Это же правило касалось товариществ, в которых состояли лица купеческого сословия, которые имели право состоять в одном купеческом свидетельстве и производящие торговлю. По долгам товарищества участники отвечали всем своим имуществом, им запрещалось состоять в другом товариществе.

ТВ состояло из одного или нескольких членов, которые вверяли свои капиталы товариществу в разном количестве. ТВ являлось торговым домом с наименованием компании или товарищей. Их деятельность регулировалась теми же правилами, что и деятельность товарищей ПТ, которая касалась учредительного договора, назначения преемника. По долгам участники отвечали только размером своего вклада.

3 «Свод законов Российской империи»: официальное издание расположенных в тематическом порядке действующих законодательных актов Российской империи от 1832 г., подготовленное Вторым отделением под руководством М. М. Сперанского (в ред. 1912 г.). Т. XI. // СПС «Консультант Плюс»: Классика Российского Права. URL: https://civil.consultant.ru/code/ (дата обращения: 10.09.2019 г.)

Акционерные общества (компании) могли создаваться только с разрешения государства. Этот принцип сохранился до самой Октябрьской революции 1917 г. Их деятельность осуществлялась согласно уставу. По долгам общества участники отвечали только в рамках доли своего вклада, выраженного в акциях.

Артельные товарищества – это общества, которые формировались на добровольных условиях для выполнения работ или промыслов, которые не мог бы выполнить один человек. Они могли носить также и временный характер. Артели, которые осуществляли работы на биржах, при городских амбарах, при таможнях именовались «биржевыми». Они состояли из настоящих артельщиков, мальчиков и новиков. В биржевых артелях были старосты и казначеи, которых выбирали раз в год. Чтобы стать участником, необходим был взнос, если его не было, то его удерживали из зарплаты, и таких членов называли новиками и мальчиками. Все участники отвечали за поврежденное имущество.

Иностранцы, открывшие свое дело в вышеуказанных организационно-правовых формах на территории Российской Империи, могли свободно владеть недвижимостью, однако для них действовали ограничения при ведении бизнеса. Во-первых, они не могли заниматься судоходством в Каспийском море и внутренним каботажем. Эти меры были предприняты для защиты внутреннего торгового мореплавания. Во-вторых, право владения иностранцами недвижимостью было ограничено в нескольких регионах Средней Азии. В-третьих, в 1886 г. было введено Положение, согласно которому с иностранных компаний взымался 5% купонный налог в случае выпуска облигаций заграницей. Однако в течение первых 12 лет действия Положения 1886 года иностранные компании были освобождены от уплаты данного налога. В 1897 г. правительство стало требовать его уплаты. Этот факт возмутил многих иностранных предпринимателей, через два года этот налог был отменен. В-четвертых, для ведения горного промысла, золотодобычи в приграничных регионах с Китаем были введены ограничения, направленные против корейских и китайских мигрантов, а также британских предпринимателей. Но иностранным компаниям разрешили заниматься горной

промышленностью в Приморской области в связи с тем, что российский капитал не вкладывал инвестиции в этот регион. В-пятых, иностранным компаниям запрещалось приобретать и распоряжаться недвижимостью в Царстве Польском и в 11 других европейских губерниях вне портов и городов. В свою очередь, эти ограничения были направлены на немецких иммигрантов и предпринимателей, так как эта провинция граничила с Германской империей. В-шестых, в Кавказском наместничестве ограничения были аналогичны западным губерниям, но иностранцам разрешалось приобретать недвижимость в промышленных целях и с обязательного разрешения министерства государственного имущества приобретать в собственность нефтяные месторождения [1, с. 21–32]. Большое количество нефтяных месторождений принадлежало британским компаниям.

С 1863 по 1904 гг. были подписаны конвенции и соглашения с 10 ведущими странами по признанию и защите АО, что позволило российским АО защищаться в иностранных судах, а иностранным – в России. Это не касалось вышеуказанных ограничений. С другой стороны, у иностранных компаний появились такие привилегии, как использование товарных знаков. По российскому законодательству можно было изображать на товарных знаках только фигурные знаки, а в других странах разрешалось и изображение буквенных изображений, чего не могли делать отечественные компании [2, с. 60–67].

К началу Первой мировой войны в Российской Империи наибольшую долю среди иностранных капиталовложений составляли английские инвестиции (24% от всего объема иностранных инвестиций), среди зарубежных инвестиций в российские акционерные компании наибольший объем был у французских инвесторов (31%). Иными активными иностранными инвесторами были представители Германии (20%), Бельгии (13%), США. За последнее десятилетие XIX в. объем иностранных инвестиций в промышленность и банковскую систему страны увеличился с 214,7 млн руб. до 911 млн руб. В итоге, с 1880 по 1915 гг. рост иностранных инвестиций составил с 91,5 тысяч до 1939,3 тысяч руб., хотя общий объем иностранного капитала в начале XX века составлял не более 9–14%

от стоимости всех промышленных капиталовложений. Если в 1888 г. по стране было 16 иностранных фирм, то в 1909 году – 269. К 1913 году иностранные капиталовложения оценивались в 7,6 млрд руб., в том числе 1,7 млрд частных инвестиций, тогда как отечественные вложения составляли 14 млрд руб., из них 3,6 млрд руб. – частные. По подсчетам экономистов, общий объем иностранных капиталов в российскую промышленность за 1893–1913 гг. составил около половины отечественных капиталовложений. Преимущественно инвестиции направлялись в добывающие отрасли: угольную, нефтяную, железно-рудную, в металлургическую, а также в строительство железных дорог, то есть в те отрасли, куда отечественные инвесторы не спешили вкладывать средства, прежде всего, из-за их медленной отдачи. Наибольший удельный вес зарубежных капиталов приходился на горнодобывающую промышленность: в 1900 г. до 70% акционерного капитала здесь принадлежало иностранцам. При этом инвестиции из-за рубежа не сопровождались созданием в российской экономике каких-то замкнутых образований. Напротив, все эти капиталы очень эффективно ассимилировались с отечественными, способствуя быстрому переходу России на индустриальные рельсы. К 1914 г. 45% акционерного капитала десяти крупнейших банков России принадлежали иностранным инвесторам. Происходило переплетение не только промышленного и финансового капиталов (отечественные монополистические объединения), но и отечественного и иностранного капиталов (международные монополистические объединения).

В связи с начавшейся Первой Мировой войной российское правительство предприняло меры по сокращению организаций с участием капитала враждебных государств – Германской, Австро-Венгерской и Османской империй. Из 611 обществ с участием капитала из этих стран ликвидации подлежало 96, но многие смогли перепродать свои активы, и в итоге было ликвидировано только 30 обществ [2, с. 60–67; 4, с. 8–41; 9, с. 554; 11, с. 182–184; 13, с. 44–45].

Резюмируя, подытожим, что со времен Средневековья российское государство стремилось к привлечению иностранных инвестиций в обоюдном интересе

с перевесом защиты национальных интересов, однако феодальный, периферийный характер экономики Московского царства и Российской империи ограничивал развитие экономики. Отмена крепостного права и либеральные реформы после 1861 г. позволили создать необходимые условия для развития национальной экономики на базе отечественного и иностранного капиталов. Привлекательными факторами для этого были обширный российский рынок сбыта, дешевая рабочая сила, богатые месторождения природных ресурсов – все что обеспечивало высокие доходы. Однако в целом норма прибыли компаний с иностранными инвестициями была небольшой и равной отечественным предпринимателям. Кроме того, зарубежным фирмам необходимо было от 5 до 15 лет для погружения в российскую деловую культуру. Отметим, что для первого этапа развития инвестиционного и корпоративного законодательства до 1917 г. характерен постоянный поиск решений законодателем и правоведами, благодаря которым представлялось возможным создать организационно-правовую базу инвестиционных процессов. Несмотря на то, что идеальные решения найдены не были, это никак не сказалось на развитии АО и роста иностранных инвестиций в России на основании действующего законодательства, однако несовершенство законодательства вызывало правовые коллизии и нарушение прав участников общества, что ухудшало «деловой климат» Российской империи. Таким образом, современная Россия находится на аналогичном уровне развития инвестиционного законодательства со схожими проблемами, что требует надлежащего решения [3, с. 165–179; 10, с. 1–10], которое в свою очередь связывается с новым законопроектом № 828237-7 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»[4].

4 «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»: проект федер. закона от 02.11.2019 г. № 828237-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/828237-7 (дата обращения: 20.11.2019 г.)

Библиографический список

1. Бовыкин В. И. Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки – М.: Росспэн, 1997. – 328 с.
2. Веселкова Е. Е. История развития правового регулирования иностранных инвестиций в России // Законодательство и экономика. 2013. № 11. С. 60–67.
3. Гутников О. В. Тенденции развития инвестиционного законодательства в Российской Федерации. // Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов: сборник материалов к Четырнадцатым Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / под ред. Л. В. Андреева, Л. В. Андриченко, В. Р. Байрашев и др. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2019. – С. 165-179.
4. Донгаров А. Г. Иностранный капитал в России и СССР. – М.: Международные отношения, 1990. – 168 с.
5. Овчинников А. А. Инвестиционное право: учебник для бакалавриата и магистратуры: учебник: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 273 с.
6. Красильникова Т. К. История корпоративного права России: монография – М.: Международный юридический институт, 2011. – 268 с.
7. Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России. Правовой статус и основы деятельности: учеб. пособие: 2-е изд. – М., 2006. – 480 с.
8. Пахман С. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства – Харьков: Харьковский университет, 1861. – 159 с.
9. Поляк Г. Б. История мировой экономики: учебник: 3-е изд., стереотип. / под ред. Г. Б. Поляка, А. Н. Марковой - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
10. Рекомендации XIV Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся на тему «Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов» (к 115-летию со дня рождения учено-

го) // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2019.

11. Тимошина Т. М. Экономическая история России: учеб. пособие: 15-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. Н. Чепурина – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. – 424 с.
12. Шаланд Л. Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России // Право. 1902. № 1. С. 219–225.
13. Шевченко Л. М. История привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ // Вестник ТГУ. 2008. № 5. С. 44–49.
14. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права: в 4 т.: Т. 1.: 4-е изд. – СПб.: Братья Башмаковы, 1908. – 520 с.
15. Черникова Т. В. Создание крупных мануфактур в России XVII века // Преподавание истории в школе. 2013. № 1. С. 37–40.
16. Габов А. В., Гутников О. В., Доронина Н. Г., Синицын С. А. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3-х т.: Т. 1: Общие положения о юридических лицах. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 384 с.
17. Хоменко А. Б. Развитие и генезис российского законодательства в сфере инвестиций в строительство недвижимости // Современное право. 2009. № 8. С. 142–145.